

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ
ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА)**

© **Пастушенко Артем Александрович**
аспирант юридического факультета,
Хабаровский государственный университет экономики и права
Россия, г. Хабаровск
Gotthard89@rambler.ru

Взятые на себя обязательства государство выполняет, используя имеющееся у него ресурсы, например денежные средства. Их правильное использование особенно актуально при наступлении непредвиденных ситуаций. В это время должен быть обеспечен необходимый уровень защиты от посягательств на такие средства.

В статье на примере отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона рассмотрены способы уголовно-правовой защиты от преступных воздействий на денежные средства, предназначенные для устранения чрезвычайных обстоятельств, например природного и техногенного характера. Посредством компаративного метода проведен комплексный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законов с целью выяснения характерных особенностей составов преступлений и установления оправданности выделения самостоятельных, специфических норм. Результатом исследования является выявление общих и специфических черт в подходе к решению вопроса уголовно-правовой охраны средств, необходимых для устранения чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: бюджетные средства, Уголовный кодекс Китая, нецелевое расходование, Уголовный кодекс Вьетнама, чрезвычайная ситуация

Поддержание уровня благосостояния и возможность его дальнейшего улучшения в современных условиях зависит от количества вовлеченных в оборот денежных средств. Государство как участник правоотношений ответственно не только за изыскание источников и привлечение необходимых ресурсов для выполнения своих функций, но и за обеспечение должного уровня юридической защиты этих ресурсов. Поскольку чистое декларирование взятых на себя обязательств без подкрепления их материальными благами приведет к полной деградации государства как системы.

Важность такого механизма защиты в значительной степени возрастает в случаях, когда речь идет о денежных средствах, используемых для решения задач в условиях возникновения неотложных, чрезвычайных обстоятельств. Достаточно отметить, что по сведениям Международного валютного фонда власти стран по всему миру затратили порядка 16 трлн. \$ на мероприятия по борьбе с пандемией COVID-19 [1].

Это пример чрезвычайного обстоятельства глобального характера. Но каждый день государства сталкиваются с ситуациями природного и техногенного характера, устранение последствий которых сопряжено с затратой большого количества средств.

Сам факт таких затрат негативно сказывается на экономической системе государства. Однако еще большие потери будут понесены если выделенные ресурсы «не найдут своего адресата». Будь то неполучение пострадавшим гражданином

соответствующей помощи или несвоевременный разбор завалов на месте происшествия. В конечном итоге негативные последствия затронут как отдельного взятого жителя такой страны, так и всю систему государственного управления.

Осознавая важность недопущения таких ситуаций отдельные страны, в частности страны, относящиеся к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, пошли по пути установления уголовной ответственности за неправомерное использование бюджетных средств, предназначенных для решения задач в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Речь идет о Китайской Народной Республике и Социалистической Республике Вьетнам.

Уголовный кодекс КНР от 01 октября 1997 г. (далее — УК КНР) [3,4] содержит две статьи, которые прямо предусматривают ответственность за вышеуказанные нарушения — ст. 273 и ч. 3 ст. 384.

Так, ст. 273 УК КНР установлена уголовная ответственность за использование не по назначению средств и вещей, предназначенных для помощи во время стихийных бедствий, для служб оперативного реагирования, для принятия предупредительных мер против паводков, для оказания материальной помощи семьям павших героев, семьям военнослужащих, инвалидам войны, для поддержки малоимущих, переселенцев, для оказания иной помощи, при отягчающих обстоятельствах, если это причинило значительный ущерб государственным и общественным интересам.

Как видно преступным признается любое использование на иное назначение средств, которые имели строго целевой характер. При этом для квалификации действий требуется наступление последствий («если это причинило значительный ущерб государственным и общественным интересам»).

Что касается субъекта преступления, то используемая формулировка «лица, непосредственно ответственные за использование не по назначению средств и вещей» позволяет отнести их к числу специальных. При этом данная «специальность» субъекта заключается в наличии у него определенных правомочий в отношении конкретных средств и вещей, что позволяет прийти к выводу о том, что лицо не обязательно должно иметь статус должностного.

Важно отметить, что субъективная сторона этого состава преступления не обременена обязательным наличием факультативных признаков, таких как мотив и цель.

Антиподом, в части перечисленных признаков, выступает состав преступления, описанный в ч. 3 ст. 384 УК КНР.

Данной нормой установлено, что уголовно наказуемо использование в личных целях средств, предназначенных для помощи во время стихийных бедствий, для служб оперативного реагирования, для принятия предупредительных мер против паводков, для оказания материальной помощи семьям павших героев, семьям военнослужащих, инвалидам войны, для поддержки малоимущих, переселенцев, для оказания иной экстренной помощи.

Для понимания природы этого преступления необходимо учитывать, что указанная норма является квалифицированным составом преступления — «присвоение казенных средств» (ч. 1 ст. 384), наказание за которое могут понести только специальные субъекты — государственные служащие.

Также в отличие от вышеописываемой нормы, к признакам нарушения, указанного в ч. 3 ст. 384 УК КНР относится наличие личной цели для достижения

которой и используются казенные средства или цели, связанной с ведением противозаконной деятельности.

Порядок описания диспозиции позволяет прийти к выводу, что этот состав преступления относится к числу формальных, поскольку для признания деяния преступным не требуется наступления последствий.

Относительно ответственности должностных лиц, также выделим ст. 397 УК КНР (злоупотребление служебными полномочиями или халатное отношение к служебным обязанностям работников государственных органов, причинившие крупный ущерб общественной собственности или государственным и народным интересам). В рамках которой также можно было бы квалифицировать неправомерное использование бюджетных средств, предназначенных для решения задач в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Однако в этой статье прописано, что если указанные действия подпадают под действие других статей настоящего Кодекса, то наказание определяется в соответствии с этими статьями. Иными словами специальная норма превалирует над общей.

Анализ названных законоположений будет неполным без рассмотрения санкций.

Статья 273	Часть 3 статьи 384	Статья 397
– лишение свободы на срок до 3 лет или арестом; – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (при особо отягчающих обстоятельствах).	наказывается более строго в пределах санкции части первой настоящей статьи (лишение свободы от 10 лет до пожизненного).	– лишением свободы на срок до 3 лет или арестом; – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (при особо отягчающих обстоятельствах). – лишение свободы на срок до 5 лет или арестом (наличие корыстных побуждений); – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет (наличие корыстных побуждений и совершение при особо отягчающих обстоятельствах).

Очевидно, что наказания носят соразмерный характер и не создается впечатление о наличии привилегированных составов преступления.

Второй страной, которая представляет интерес в рамках заявленной темы, как уже было обозначено, является Социалистическая Республика Вьетнам, чей уголовный закон (далее — УК Вьетнама) [2] включает в себя ст. 231 «Умышленное нарушение правил распределения денежных средств и товаров для оказания помощи».

Объективная сторона заключается в злоупотреблении лицом своим положением или полномочиями, действующим вопреки установленных правил распределения денежных средств или товаров, предназначенных для оказания помощи, приводящем к ущербу на сумму от 100 млн. до 300 млн. донгов.

Формулировка «денежных средств и товаров, предназначенных для оказания помощи» может быть интерпретирована в том числе, как средств товаров, кото-

рые предназначались для оказания помощи, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций.

Ключевым признаком субъекта ст. 231 УК Вьетнама является наличие у него полномочий по распоряжению средствами и товарами, предназначенных для оказания помощи, что позволяет отнести его к числу специальных. При этом таковым может быть не только должностное лицо.

В части 2 характеризуемой статьи раскрыты квалифицированные признаки. Таковыми являются: совершение преступления организованной группой; совершение преступления два и более раз; причинение ущерба на сумму 300 млн. донгов и более; наступление неблагоприятных последствий для социальной защиты, порядка и безопасности.

В целях выяснения охранного потенциала нормы важно сопоставить ее с классическим злоупотреблением должностными полномочиями, которое в УК Вьетнама отражено в ст. 356.

Статья 231	Статья 356
<p>Часть 1: предупреждение; штраф от 50 млн. до 200 млн. донгов; общественные работы сроком до 2 лет.</p> <p>Часть 2: штраф от 200 млн. до 1 млрд. донгов; лишение свободы сроком от 1 года до 5 лет.</p> <p>В качестве дополнительного наказания — лишение права занимать определенные должности сроком от 1 года до 5 лет.</p>	<p>Часть 1: общественные работы сроком до 3 лет; лишение свободы сроком от 1 года до 5 лет.</p> <p>Часть 2: лишение свободы сроком от 5 до 10 лет.</p> <p>Часть 3: лишение свободы сроком от 10 до 15 лет.</p> <p>В качестве дополнительного наказания — лишение права занимать определенные должности сроком от 1 года до 5 лет или штраф от 10 млн. до 100 млн. донгов.</p>

Как видно санкция ст. 356 УК Вьетнама во всех случаях жёстче. Если действия должностного лица, описанные в ст. 231 УК Вьетнама, будут в конечном итоге квалифицированы именно по этой статье, а не по норме за злоупотребление должностными полномочиями, то такой подход законодателя и правоприменителя не оправдан и порождает в некоторой степени возможность ухода от реальных мер уголовно-правового воздействия.

При этом отметим такую особенность системы уголовных норм Социалистической Республики Вьетнам как определение случаев неправомерного использования средств, предназначенных для устранения чрезвычайных обстоятельств как квалифицированных признаков в классических составах преступления (например, растрата или присвоение).

Так в ст. 353 и 355 УК Вьетнама отягчающим обстоятельством являются случаи, когда подвергшиеся преступному воздействию средства или имущество предназначались для сокращения бедности, предоставления пособий ветеранам боевых действий, взносов в резервные фонды, оказания экстренной помощи людям в районах, пострадавших от стихийных бедствий или эпидемий, или в крайне неблагополучных районах.

В этой ситуации количественный показатель применяемых санкций возрастает в два раза (например, по ст. 355 УК Вьетнама срок лишения свободы от 1 года до 6 лет «трансформируется» в срок от 6 до 13 лет).

Подводя итог, отметим следующее:

1) Законодателем КНР и Вьетнама важна уголовно-правовая охрана средств, необходимых для решения вопросов в сфере чрезвычайных ситуаций обозначена по двум направлениям: выделение самостоятельных норм и отражение специфики в рамках отягчающих обстоятельств. Оправданность такого подхода спорна. По нашему мнению, оптимален вариант, при котором общеизвестные составы преступления, такие как присвоение и растрата, злоупотребление должностными полномочиями снабжались бы отягчающими обстоятельствами, в которых бы и выражалась соответствующая специфика;

2) Выявленный дисбаланс в санкциях УК Вьетнама не согласуется общепризнанными принципами уголовного права и должен быть устранен;

3) Общим «недугом» проанализированных законов является наличие оценочных категорий, без должного раскрытия которых у правоприменителя могут возникать проблемы (например, «значительный ущерб государственным и общественным интересам»).

Литература

1. Сетевое издание IZ.RU. URL: <https://iz.ru/1144432/2021-03-30/v-mvf-podschitali-raskhody-stran-na-borbu-s-koronavirusom> (дата обращения: 25.05.2021).

2. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. URL: http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=96122&Keyword=#Phan_nh%E1%BA%A5t_Chuong_I (дата обращения: 28.05.2021). Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01 октября 1997 г. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/fl/201802/t20180206_364975.shtml (дата обращения: 26.05.2021). Текст: электронный.

4. Уголовный кодекс Китая: Сборник документов / под ред. А. И. Коробеев. Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 256 с.

CRIMINAL PROTECTION OF BUDGETARY FUNDS, INTENDED FOR SOLVING PROBLEMS UNDER EMERGENCY CIRCUMSTANCES, ON THE EXAMPLE OF SEPARATE COUNTRIES OF THE ASIAN-PACIFIC REGION

Artyom A. Pastushenko

postgraduate student of the Faculty of Law

Khabarovsk State University of Economics and Law Russia, Khabarovsk

Gotthard89@rambler.ru

The state fulfills its obligations using the resources it has, for example, money. Their correct use is especially important when unforeseen situations occur. Especially at this time, the necessary level of protection against encroachments on such funds must be provided.

Using the example of individual countries of the Asia-Pacific region, the article examines methods of criminal legal protection against criminal influences on funds intended to eliminate emergency circumstances, for example, natural and man-made. By means of the comparative method, a comprehensive comparative legal analysis of the norms of criminal laws was carried out in order to clarify the characteristic features of the corpus delicti and establish the justification for identifying independent, specific norms. The result of the study is to identify common and specific features in the approach to solving the issue of criminal law protection of the means necessary to eliminate emergency situations.

Keywords: budget funds, the Criminal Code of China, misappropriation, the Criminal Code of Vietnam, emergency